

Концепция развития семейного законодательства: какой ей быть?

Е.Г. Комиссарова

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

Автор рассуждает о Концепции развития семейного законодательства как отдельном документе – гипотетически полезном в силу его созидательной природы, многофункциональном и потому необходимом, однако малоизвестном с точки зрения методологии его текстуального дизайна. Отталкиваясь от уже состоявшихся попыток создания текста Концепции, не доросших пока до уровня научного обсуждения, автор стремится придать импульс этой сложной научной работе в целях ее оживления. Теоретическим посылом служит тезис о том, что Концепция развития законодательства – это особый теоретический инструмент, идентификационные характеристики которого имеют существенные отличия от других научных жанров, не сводимые к простому описанию и критике норм семейного законодательства. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы привнести ясность в представления о том, каким методологическим требованиям должна отвечать Концепция как вид письменного научного текста. Кроме того, что его создание сопряжено с намерением уйти от отставания и несовершенств в области семейно-правового регулирования, он являет собой новаторский и прогрессивный вид согласованного научного знания. Подход, излагаемый в настоящей статье, во многом основан на коллективных исследованиях Института законодательства и сравнительного правоведения при Президенте Российской Федерации и успешно реализованном опыте разработки и внедрения в юридическую жизнь Концепции развития гражданского законодательства РФ 2009 г.

Ключевые слова: семейное законодательство, метазнание о позитивном праве, эпистемологический концептуализм, концептуальная форма знаний о семье, методология познания, политико-правовые стратегии, предмет семейного законодательства, личные немущественные отношения, семейное правотворчество, институциональная логика.

Так устроено позитивное право, что рано или поздно ему приходится сталкиваться с таким сложным жанром теоретико-правового творчества, как концептуализм. Наступает момент, когда простого накопления теоретических и практических знаний о нем становится недостаточно, и возникает потребность в создании научного знания другого уровня – высокоорганизованного и передового, способного объективно оценить полезность и эффективность уже

созданного знания о праве, чтобы предвидеть, куда оно ведет и в какой коррекции оно нуждается. Как показал опыт разработки Концепции развития гражданского законодательства [6] и Концепций отдельных подотраслей (о вещных правах, о юридических лицах, об общих положениях обязательственного права), этот вид знания представляет собой мощную по убедительности его обоснования и одновременно деликатную форму внешнего вмешательства в «тело» позитивного права.

Повторить такое, без преувеличения выдающееся и, по словам профессора А.Л. Маковского, во многом «необычное», научно-практическое мероприятие в области семейно-правового регулирования непросто, но, как представляется, не невозможно. Для того чтобы произвести аналогичное теоретическое «потомство», у него достаточно собственных теоретических ресурсов, а также имеется текущая и обобщенная судебная практика, вполне согласованная с предписаниями позитивного семейного права. Плюс внешние ресурсы в виде конституционных норм, поддерживающие и направляющие семейного законодателя. Есть плановая Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г. [1], транслирующая политические стандарты действий в отношении семьи и одновременно питающая готовность к семейно-правовым размышлениям. Наконец, есть уже немолодой, и значит устоявшийся, текст действующего Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), ушедший в концептуальном и юридико-техническом отношении намного дальше своих предшественников, и сплоченное вокруг этого акта, в разы превосходящее по численности в сравнении с советским периодом, научное сообщество.

Настоящая статья представляет одну из научных попыток осмыслить вопрос о методологии создания текста Концепции развития семейного законодательства. Излагаемый автором подход во многом обязан своим выбором коллективным исследованиям Института законодательства и сравнительного правоведения при Президенте Российской Федерации [12] и успешно реализованному опыту разработки и проведения в жизнь Концепции развития гражданского законодательства РФ 2009 г.

Попытки концептуально изложить, как должно развиваться семейное законодательство, появились одновременно с принятием действующего СК РФ. Стимулом для научных рассуждений о Концепции развития законодательства о браке и семье как отдельном документе [10] стали ожидания, связанные с принятием нового законодательства, которое считалось тесно связанным с нормами СК РФ – «Об актах гражданского состояния», «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», «Об опеке и попечительстве» и др. Создать Концепцию тогда не удалось, но

попытки разобраться в том, какой она может и должна быть, продолжились [18].

В 2014 г. проект Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства был создан¹. На экспертном уровне он был признан нуждающимся в доработке [19]. Каких-либо заметных следов, сообщающих о позитивных успехах, принесенных его разработкой, не осталось. В разы заметнее оказался многократно цитируемый тезис Л.Ю. Михеевой о том, что «концепции развития семейного законодательства у нас нет» [11]. Причинами такого научного резюме стали не до конца ясный проектный посыл, хаотичность многих положений Концепции, недостаток научной компетентности ее разработчиков и не в меру политизированный текст.

В 2021–2023 гг. в рамках государственного задания Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ работал над созданием тематического проекта Концепции совершенствования законодательства, посвященного регулированию отношений детей и родителей [17], но ее итоговый текст научной общественности представлен не был.

После этого гласные притязания на создание цельной Концепции развития семейного законодательства и концепций отдельных институтов стали угасать. Рассуждения о реформировании законодательства о браке и семье вернулись в менее амбициозное и привычное русло, ограниченное утилитарными заголовками «тенденции изменения Семейного кодекса РФ», «перспективы развития семейного права...», «реформа семейного законодательства», «отдельные вопросы развития семейного законодательства» и др. При всем том, что этот вид предметных усилий явно не бесполезен, нельзя не сказать о том, что это все-таки иной уровень научных усилий. Аналитический обзор этих публикаций показывает, что чаще их итоги представлены монологовыми высказываниями, где в режиме «быстрого пера» приведены мнения и высказаны оценочные суждения. Во многом питаемые здравым смыслом, такие суждения остаются первичным средством аргументации.

Тогда как текст Концепции развития законодательства – это итог создания новаторского, прогрессивного и непременно согласованного научного знания, которое объективно в силу его способности быть независимым от создателей и их индивидуальных представлений о том, что является правильным или целесообразным.

Как говорится, трудные научные времена никогда не бывают потерянными – ошибки мышления преодолимы. Для этого их надо обнаружить, и сконцентрировать научные усилия для устранения.

¹ Текст официально опубликован не был.

Определенным подспорьем для этого способна стать аргументированная научная критика по поводу недочетов, допущенных составителями последнего проекта Концепции [3–5, 7, 8, 16]. В любом случае процесс осмысления того, что уже есть, начался, и задача науки семейного права не оборвать эту важную, но пока еще хрупкую теоретическую цепочку.

Эпистемологический статус методологии един – она являет собой знание о научном знании, включая правила его создания, структурирования и содержательной оценки. В научной иерархии методологическое знание как метазнание представлено в качестве сложного теоретического знания, превосходящего другие виды научного знания. Это предопределено его назначением и способностью адаптироваться к новым контекстам и задачам без разрушающей критики уже существующего знания. В нашем случае речь идет о создании научного концептуального знания, которое способно открыть контексты, объединить задачи и предстать в форме обобщенной и внутренне непротиворечивой системы идей и представлений о том, каким должно быть семейное законодательство.

О ценности методологического знания в семейно-правовом дискурсе рассуждала А.М. Нечаева, утверждая, что наука семейного права должна научиться преодолевать сложные барьеры, это необходимо для того, чтобы не порвать связь семейного права с общетеоретическими постулатами и укрепить его собственные основы [13]. Сегодня, когда вопрос о необходимости создания семейно-правового знания в его концептуальной форме стал частью научной повестки, вопрос о методологической осведомленности участников этого дискурса обрел особую актуальность. Эта сфера «требует взвешенного и аккуратного регулирования...» [9]. Здесь важно не навредить, не отстать и не опередить, и потому речь должна идти о квалифицированном переосмыслении текста действующего семейного законодательства, которое противостоит отрывочным мнениям и субъективным взглядам на то, «как должно быть».

Технологии концептуального осмысления конкретной научной проблемы в ее инструментальной форме представлены средствами, приемами и методами познания. Не менее важную роль играют также объект и цель такого осмысления.

Что касается цели, то их две. Первая ординарная и понятная, поскольку следует из названия Концепции – развитие или совершенствование позитивного семейного права в виде стремления улучшить его качество и увидеть его перспективы. Вторая цель тесно перекликается с объектом научного познания на концептуальном уровне. Таковым является действующее семейное законодательство и достигнутый уровень текущих научных знаний о нем. Итог синтетического анализа норм позитивного права и семейно-правовых

знаний, его объясняющих, сбалансированный с анализом практики правоприменения, и будет выражен в той документальной форме, которая может быть идентифицирована как Концепция.

Особенности создания концептуального знания отражаются на его характеристиках. Предполагается, что в своей посылочной части, которая обычно именуется как «научное обоснование необходимости принятия...», оно должно быть представлено в развернутом виде, аргументы которого убеждают в том, что Концепция «принимается потому что ее нельзя не принять». Простого описательного анализа имеющегося нормативного текста для определения цели создания Концепции недостаточно. Цель концептуального подхода объяснительная, что с необходимостью обязывает ее составителей принимать во внимание последствия ее принятия и рассуждать о них.

Представляется, что одним из возможных вариантов видения концептуальной цели может быть тезис о том, что принятие Концепции ориентировано на законодательное стремление обеспечить семейному человеку возможность благополучно жить и развиваться в юридически безопасных и неконфликтных условиях. Эта цель не только вписывается в философскую максиму о смысле, полезности и ценности человеческого бытия, но и встроена в конституционную норму, согласно которой политика Российской Федерации направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ).

Цивилизованный законодатель стремится к прогрессу. Быть прогрессивным – значит предлагать участникам семейных отношений такой порядок регулирования, который не просто сосредоточен на том, что можно, а что нельзя, но еще и обеспечивает им определенный спектр возможностей выбора семейного поведения. При этом выбора не безграничного и потому контролируемого. Правильно выбранная для теоретико-концептуального осмысления цель способна выполнить роль эффективного научного фильтра при объяснении норм, вовлеченных в этот масштабный дискурс.

В связи с этим нельзя принять в качестве должного посыл, сосредоточенный на информировании о кризисе семьи, законфликтованности внутрисемейных отношений и бедствиях в семье – способность быть фильтром у него сильно ограничена. Весьма убедительно на этот счет высказалась А.М. Нечаева: «такие негативные явления как гибель семьи, утрата интереса к прочности брака, увеличение количества споров о детях, рост социального сиротства от качества семейного законодательства не зависят <...> они зависят от факторов, выходящих за рамки возможностей закона» [14]. Все верно. Нет смысла юристам делать то, что подвластно социологической мысли, отлично выполняющей свои задачи на уровне статистики и ее профессиональной аналитики. Концепция развития семейно-правового

закона – это не про статистику, не про кризис семьи и не про кризис государственного вмешательства в дела семьи (назван и такой вид кризиса!), а кропотливая и крайне щепетильная работа сильной научной мысли, способной рассуждать о принесенных временем изменениях места человека как личности в системе позитивных семейно-правовых отношений и объяснять ее с учетом современных контекстов.

Пример брака и молчаливо принимаемых законодателем разных форм семейных отношений (брак гражданский, брак венчанный, семья с одним родителем, бездетный брак и др.) – это пример выбора желаемых форм семейной жизни. Не разрешая, но и не запрещая (!) семейные отношения, «подобные браку» или «вместо брака», закон «молчит о том, что терпит», но при этом берет на себя регулирование последствия таких отношений, когда они имеют публично значимый характер.

Представляется, что частью методологических знаний о том, какой быть Концепции развития семейного законодательства, должна быть ее соотнесенность с предметом семейно-правового регулирования. Весьма заметно, что этот акцент сохранил свою актуальность разве что на уровне семейно-правовой дидактики, где он представлен с соблюдением приоритетов и необходимой последовательности – личные неимущественные отношения первичны, имущественные отношения являются их следствием.

Методологическое значение этой последовательности бесценно, но из научных контекстов она часто выпадает – личные неимущественные отношения исследуются и объясняются сами по себе без мысленной рефлексии на то, что они способны породить также и отношения имущественные. Результаты неосознанной логики их разделения многообразны. Если, например, сослаться на нормы, регулирующие отношения по уплате алиментов в пользу несовершеннолетнего ребенка, то, рассматривая их не как производные от личных неимущественных отношений родителя и ребенка, а как исключительно имущественное обязательство, можно бесконечно рассуждать об ответственности, наказании и прочих обременениях для недобросовестных плательщиков. Но проблема недобросовестности в таких отношениях все же не единственная. Если смотреть на эти отношения как на продолжение личных отношений, то можно открыть и другие проблемы, например, какими могут быть нормативные решения, способные помочь отцам лучше справляться с родительской обязанностью содержать ребенка.

Во все законодательные времена закон стремился открыть и отразить в нормах семейного законодательства эту межличностную точку отсчета, которая задает семейным отношениям их неповторимую личную специфику, стабильность, эффективность, усиливает их позитивный авторитет. Логика приоритетного значения личных неимущественных отношений пронизывает все нормы семейного

законодательства, обязывая науку и пользователей к иерархической рефлексии. Часто именно ее отсутствие становится одним из оснований для критики в адрес семейного законодателя, который, на взгляд конкретного автора, неудачно урегулировал отдельные виды имущественных отношений. Во многом показательной в этом смысле является семейно-правовая дискуссия о договоре суррогатного материнства.

Что касается критики законодателя, то в тексте Концепции она мало уместна. Концепция – не проверка текста действующего закона, а созидательный документ, имеющий объяснительную и понятийную ценность. Исходя из его цели (создать знание о том, что мы уже знаем), он идентифицирует достигнутый уровень развития теоретических знаний, описывающих семейно-правовые явления, синтезирует их с помощью эвристических объяснений. В концептуальном жанре важна убедительная научно-теоретическая артикуляция эволюционного подхода, а не попытка расстаться с якобы устаревшим, отжившим и не отвечающим современным социальным реалиями. Нежелательность критики закона на уровне концептуального документа не означает, что критиковать закон и взгляды других авторов нельзя. Как справедливо заметил В.М. Баранов, научная критика – это «средство усиления ресурса доверия к действующему праву <...> своеобразный элемент экспертизы и вера в ценность регулятивных возможностей права» [2].

Концептуальное знание, кроме того, что оно созидательное, эволюционное, многофункциональное и синтезированное, еще и аккуратное и даже осторожное научное знание. Создавая его, надлежит уважать вес и строгость уже сказанного законодательного слова, помня о том, что ученый-правовед – это носитель правовой культуры, негласно обремененный этическим обязательством поддерживать уважение к действующему закону. В противном случае это будет уже не стратегический документ, а осуждение законодателя, который «создал не тот закон» и «все делает не так» – семья не определена, брак вопреки реальности не считается договором, репродуктивные технологии помещены не на первый, а на второй план и т. д.

Отдельно следует сказать о политико-правовых стратегиях в области развития семейных отношений. Они есть и, скорее всего, будут всегда. Являя собой политический образец видения того, как будут развиваться семейные отношения в будущем, для семейно-правового регулирования они имеют двоякое значение. С одной стороны, информативно обеспечивают знание как о самих стратегиях, так и политических контекстах, которые уже отражены в нормах действующего законодательства. С другой – устанавливают своеобразные культурные рамки рассуждений о семье, дореволюционная максима о том, что «семейственные отношения составляют основной элемент общественных и государственных

отношений и сохраняют это навсегда» [15], не теряет свою жизнеспособность.

Но политические стратегии и концептуальное видение того, как надлежит развиваться позитивному семейному праву, все же необходимо различать. Цель политических стратегий в области поддержки и развития семейных отношений общеизвестна – способствовать обеспечению благосостояния и распределения благ, влияющих на семейную жизнь, совершенствовать повседневные условия жизни семьи, предотвращать распад семейных отношений и социальные взрывы. Здесь всецело работает публичная логика, реализуемая в поводах, формах и способах государственного вмешательства в дела семьи. Иная логика и соответственно иная цель определяют текст Концепции развития семейного законодательства. Речь идет о логике институциональной, всецело обращенной к действующим догматическим предписаниям и достигнутому уровню научного знания о них. Поэтому и говорит эта логика на языке «своем» языке, где есть место правовым понятиям и юридическим конструкциям.

Принципиальная разность этих логик не уберегла науку семейного права от смешения концептуальных положений позитивно-правового характера и политико-правовых стратегий. Последние привычно используются в качестве «рабочей лошадки», садясь на которую можно избежать глубокого аналитического объяснения норм позитивного права и позитивных предложений по их совершенствованию, и свернуть в сторону пространных рассуждений о семейных ценностях, социальном кризисе и ломке традиций. Об этом наглядно сообщают имеющиеся научные публикации, в названии которых заявлено о развитии семейного законодательства, а содержание наполнено расшифровкой положений семейной политики.

Концептуальное знание о том, каким надлежит быть семейному законодательству в настоящем и будущем, – это особый вид научного знания. Организованное на основе взаимодействия трех видов логики – эпистемологической, институциональной и логики семейного правотворчества, оно требует намного больше количественных и качественных научных усилий со стороны науки семейного права для его создания. Но это стоит того – перспективы представить семейно-правовую реальность в концептуальной форме выглядят не просто авторитетными и в чем-то даже элитарными, но и по-научному заманчивыми.

Во-первых, создание Концепции развития семейного законодательства поможет вернуть покинувшее многих авторов ощущение того, что любой семейно-правовой вопрос – это часть общей семейно-правовой реальности, в которой все связано и отрывочные рассуждения по тому или иному вопросу уже неактуальны. Во-вторых,

появится объективное условие для самоинвентаризации и объективной оценки научного качества уже созданного семейно-правового знания. В-третьих, по итогам синтезированного анализа действующего законодательства неизбежно откроются нормативные лакуны, указывающие на те ситуации, где не хватает законодательного участия или потенциал существующего использован в недостаточной степени. В-четвертых, творческий и одновременно диалогичный научный алгоритм создания Концепции неизбежно повлечет за собой расширение теоретического пространства науки семейного права с открытием новых конструктивных тематических площадок.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 г. № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Баранов В.М., Ремизов П.В. Критика законодательства: доктрина, практика, техника: монография. М.: Проспект, 2018. 352 с.
3. Булаевский Б.А. Концепция совершенствования семейного законодательства как необходимость // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 41–45.
4. Ильина О.Ю. Концепция совершенствования семейного законодательства как инструмент гармонизации частных и публичных интересов // Семейное и Жилищное право. 2014. № 6. С. 3–6.
5. Ильина О.Ю. Тенденции изменения Семейного кодекса Российской Федерации и практики его применения // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 12. С. 10–22.
6. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступит. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. 160 с.
7. Косова О.Ю. Семейный кодекс РФ и развитие семейного законодательства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 2. С. 130–137.
8. Косова О.Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 35–40.
9. Крашенинников П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 3–7.
10. Кузнецова И.М. Концепция развития законодательства о браке и семье // Правовая реформа: концепции развития российского законодательства / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, 1995. 122 с.
11. Михеева Л.Ю. Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет (интервью с заместителем председателем совета Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ Л.Ю. Михеевой) // Законе. 2017. № 2. С. 6–21.

12. Научные концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2024. 656 с.

13. Нечаева А.М. Теоретические предпосылки семейного права // Право и государство: теория и практика. 2005. № 7. С. 17–32.

14. Нечаева А.М. Семейный кодекс Российской Федерации и его развитие // Вестник ТвГУ. Серия Право. 2014. № 2. С. 209–216.

15. Победоносцев Курса гражданского права. Часть 2. Права семейственные, наследственные и завещательные. Классика русского права [Электронный ресурс]. URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/16/> (дата обращения: 10.01.2026).

16. Тарусина Н.Н. Семейное законодательство – парадоксов друг // Социально-юридическая тетрадь. 2019. № 9. С. 96–109.

17. Тригубович Н.В., Хазова О.А., Чашкова С.Ю., Чефранова Е.А. О Концепции совершенствования законодательства, регулирующего отношения детей и родителей. Основные положения Концепции изменения семейного законодательства в области регулирования родительско-детских отношений // Закон. 2022. № 1. С. 28–39.

18. Шелютто М.Л. Концепция развития семейного законодательства // Концепции развития Российского законодательства. М.: Издательский дом «Городец», 2004. С. 608–617.

19. Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и предложений по совершенствованию семейного законодательства от 7 июля 2014 г. № 132-1/2014. Подготовлено кафедрой гражданского права СПбГУ по поручению Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Об авторе:

КОМИССАРОВА Елена Генриховна – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, Пермский государственный национальный исследовательский университет (614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15), ORCID: 0000-0003-4257-5673, SPIN-код: 4794-8799, AuthorID: 348863, e-mail: eg-komissarova@yandex.ru

The concept of family law development: what should she be like?

E.G. Komissarova

Perm State National Research University, Perm

The author discusses the Concept of the development of family legislation as a separate document – hypothetically useful due to its creative nature, multifunctional and therefore necessary, but little known from the point of view of the methodology of its textual design. Based on the attempts that have already taken place to create a text of the Concept, which have not yet reached the level of scientific discussion, the author seeks to give an impetus to this complex scientific work in order to revive it. The theoretical premise is the

thesis that the Concept of Legislative Development is a special theoretical tool, the identification characteristics of which differ significantly from other scientific genres, which cannot be reduced to a simple description and criticism of the norms of family law. The purpose of this article is to clarify the concepts of what methodological requirements a Concept as a type of written scientific text should meet. In addition to the fact that its creation is associated with the intention to get away from the backlog and imperfections in the field of family law regulation, it is an innovative and progressive type of coordinated scientific knowledge. The approach described in this article is largely based on the collective research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the President of the Russian Federation and the successfully implemented experience in developing and introducing into legal life the Concept of the Development of Civil Legislation of the Russian Federation in 2009.

Keywords: *family legislation, meta-knowledge of positive law, epistemological conceptualism, conceptual form of knowledge about the family, methodology of cognition, political and legal strategies, subject of family legislation, personal non-property relations, family law-making, institutional logic.*

About author:

KOMISSAROVA Elena – Doctor of Law, Professor, Department of Civil Law, Perm State National Research University (614068, 15 Bukireva Street, Perm); ORCID: 0000-0003-4257-5673, SPIN-code: 4794-8799, AuthorID: 348863, email: eg-komissarova@yandex.ru

Комиссарова Е.Г. Концепция развития семейного законодательства: какой ей быть? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 110–120.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.